

Немцам так и не удалось решить загадку «Катюши» до самого конца войны. Лишь много десятилетий спустя советские оружейники раскрыли тайну этого оружия и эффект его пиротехнического воздействия. Оказывается, все дело было в удлиненных тротильных шашках, которыми были начинены реактивные снаряды. При подрыве они разбрасывали тысячи раскаленных осколков, которые и поджигали все вокруг эпицентра взрыва. И чем более массивным было применение реактивных снарядов, тем более сильным был фугасный и пиротехнический эффект [3].

В Орше мемориальный комплекс в честь первого залпа «Катюш» размещается в живописном месте на мосту через р. Днепр на разных уровнях 17-метрового склона. При входе поставлен небольшой черный куб, надпись на котором гласит «Экспериментальная батарея из семи машин под командованием капитана И. Флерова была впервые задействована для нанесения ударов по железнодорожной станции Орша и переправе через реку Оршица 14 июля 1941 года». На возвышении на семи тумбах ритмично установлены 8-метровые железобетонные элементы, символизирующие минометный залп из семи установок. В центре самой высокой площадки на массивном прямоугольном в плане железобетонном постаменте реактивная установка «БМ-13» на автомашине. Объединяет композицию бетонный стилобат.

Второй монумент установлен у деревни Пищалово, что в шести километрах от Орши. Он-то как раз и находится в том самом месте, откуда боевые машины капитана Флерова производили огненный шквал по железнодорожной станции и переправе через реки Оршицу и Днепр [5, с. 15].

Л и т е р а т у р а

1. Большая Советская энциклопедия : в 30 т. – М. : Совет. энцикл., 1973. – Т. 11. Италия-Кваркуш. – 608 с.
2. Жуковский, В. В. Оршеведение / В. В. Жуковский. – Орша : Орш. тип., 2008. – 208 с.
3. Аршанская газета. – 2014. – 8 мая. – С. 16.
4. Шалухо, Б. Ф. В боях под Оршей: из опыта исследовательской работы / Б. Ф. Шалухо. – Орша : Орш. тип., 1998. – 184 с.
5. Республика Беларусь : энциклопедия : в 6 т. Т. 4 / редкол.: Г. П. Пашков [и др]. – Минск : БелЭн, 2007. – 768 с.

ТРАГЕДИЯ БЕЛОРУССКИХ ДЕРЕВЕНЬ: РОГАЧЕВСКИЙ РАЙОН

К. И. Поплавская

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель д-р ист. наук, проф. С. А. Елизаров

На оккупированных белорусских землях нацисты целенаправленно осуществляли заранее разработанный план геноцида, разграбления национального богатства страны, ликвидации государственного строя. Об этом наглядно свидетельствуют опубликованные документы, в том числе генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса»)», датированная 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на востоке и их обращение с русскими» от 1 июня 1941 г. и др. [1].

14 декабря 2021 г. Палата представителей Национального Собрания Республики Беларусь приняла Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа»,

согласно которому «Совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа». Законом, вступившим в силу 5 января 2022 г., предусмотрены меры наказания за отрицание геноцида белорусского народа [2].

Судьбу Хатыни, сожженной карателями 22 марта 1943 г., в годы Великой Отечественной войны повторили многие населенные пункты Беларуси. Некоторым деревням посчастливилось чуть больше – после освобождения они в прямом смысле восстали из пепла. Правда, нередко дома заселялись новыми хозяевами – летопись сожженных деревень начала писаться заново...

Историки, ученые, краеведы, а также неравнодушные к своему прошлому люди позаботились, чтобы сохранить память о населенных пунктах, уничтоженных полностью или частично оккупантами и их пособниками. Информация о сожженных деревнях содержится в книгах «Память», вышедших по каждому району. Наиболее основательно поработали исследователи Национального архива Беларуси – результатом их многолетних усилий стала электронная база данных «Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны».

За период с 1941 по 1944 г. ими сожжены 9200 сел и деревень, 5295 из них фашисты уничтожили вместе со всем или частью населения. В Витебской области 243 деревни сжигались дважды, 83 – трижды, 22 – четыре раза и более. В Минской области дважды сжигались 92 деревни, трижды – 40, четырежды – 9, пять и более раз – 6 деревень. 186 белорусских деревень не возродились. Из 5295 деревень – 3 % уничтожено в 1941 г., 16 % – в 1942 г., 63 % – в 1943 г., 18 % – в 1944 г. [1, с. 8–9]. Однако сегодня ученые говорят уже о свыше 9300 белорусских сожженных деревнях [3].

Рогачевский район был полностью оккупирован немецкими войсками в августе 1941 г., оккупация продлилась более трех лет – до июля 1944 г. Нацисты включили Рогачевский район в состав территории, административно отнесенной к зоне армейского тыла группы армий «Центр».

Для осуществления политики геноцида сразу вслед за войсками в район прибыли карательные подразделения войск СС, айнзатцгруппы, зондеркоманды, тайная полевая полиция, полиция безопасности и СД, жандармерия и гестапо. Во всех крупных деревнях района были созданы районные (волостные) управы и полицейские гарнизоны из коллаборационистов.

В базе Национального архива Республики Беларусь на сегодняшний день находится 97 деревень Рогачевского района, разрушенных оккупантами [4]. Однако там отсутствуют сведения о деревнях Каменка Стрелковская и Каменка Рисковская Рогачевского района, сожженных оккупантами в 1943 г.

Описание тех событий на Рогачевщине были найдены в сборнике «Трагедия белорусских деревень», где содержится текст шифровки начальника оперативной группы Белорусского штаба партизанского движения И. Дикан, который писал: «5 июня 1943-го карательные отряды немцев, изменников и полиции напали на деревни Каменка, Рисково и Лужок и зверски расправились с мирным населением» [1, с. 167–168].

В этом же издании опубликованы выдержки из протокола допроса М. Р. Зыковой, датированные 18 сентября 1948 г. Она жила в д. Каменка и убежала от карателей, но все происшедшее видела из леса. По ее словам, оккупанты окружили деревню, «кто бежал из деревни, они расстреливали, а остальное население они сгоняли в одно место. Кто не мог выходить на улицу, как старики и больные, рас-

стреливались в доме, кололись штыками, в них бросали гранаты. Немцы и венгерцы жестоко расправлялись с малыми грудными детьми. Они их убивали головой об дом или бревна, это зверство они проводили в нашей деревне летом 1943 г. Когда все население было согнано, они стали производить массовые расстрелы, а с д. Каменка Рискоская немцы и венгерцы привели около 20–30 человек и живьем сожгли. Во время поджога деревни они сожгли моего отца, мать и брата, а также 12 человек моих родственников. Всего из наших двух деревень Каменка Стрелковая и Рискоская было сожжено и расстреляно около 200 человек и сожжено около 170 домов». В деревне Перекоп жителей не оказалось: сельчан успели предупредить о приближении карателей. Тогда гитлеровцы уничтожили опустевшие дома [1, с. 399–400].

Также учащимися Городецкой школы Рогачевского района были записаны воспоминания очевидцев этой трагедии. Так, Галина Федоровна Трашкова, 1936 года рождения, уроженки д. Каменка Стрелковская, вспоминает: «Помню, як мы сядзелі ў акопе, да нас падышоў немец. Як зараз помню, ён быў такі малады і красівы. Падышоў і сказаў, каб мы ўсе выходзілі. А первымі ўсе баяцца выходзіць. Дык ён пачаў страляць з аўтамата ў зямлю. Мы са страху ўсе і павыскаквалі з той ямкі. Ён перашчытаў нас і павёў у Каменку, а перад самай вёскай паставіў нас пад бярозу. Мы падумалі, што будзе страляць у нас. А ён пайшоў далей, потым азірнуўся, памахаў нам белай хустачкай. Нехта сказаў, каб мы ўцякалі. Мы кінуліся бегці, але ўцеклі не ўсе, можа чалавек 40. А мы пабеглі ў Лозаў к балоту і прасядзелі ў тым балоце часоў 12 у вадзе па самую глотку. А тых, хто не ўцёк спалілі ў хлеве, а потым спалілі і ўсю Каменку.

Калі немцы адступалі, палілі ўсе, што пападалася на вочы: дажа старыя хлявы, дзе раней стаяў скот, спалілі. Мы з братам у гэты час, калі яны пакідалі нашу Каменку, леглі на зямлю і прытварыліся мёртвымі. А немцы ідуць міма і так нешта герגעчуць па-свойму. Страшна, аж цяпер валасы на галаве падымаюцца.

Я падняла галаву і ўбачыла, як на зямлі сядзела жанчына з маленькім дзіцёнкам, можа месяцаў чатырох. Адзін з немцаў застрэліў жанчыну, а дзіцяці падняў і кінуў на жар ад спаленай хаты. Дзіцятка тое так крычала, што серца маё разрывалася. А тады падышоў другі немец і застрэліў малое. Яно сціхла... А той пах смажанага дзіцячага цела я і зараз чую, а крык дзіцяці стаіць у маіх вушах...» [5].

Некоторые из карателей уже после войны понесли суровое наказание. Среди тех, кто уничтожал жителей деревни Каменка Стрелковская, были Сульженко, Осьмаков и Нагорный, которые еще в 1942 г. принимали участие в массовом расстреле евреев Лепельского гетто. В декабре 1967 г. в Гомеле трибунал Белорусского военного округа признал их виновными в измене Родине [6].

Как свидетельствуют данные материалы, враг был беспощаден. Страх перед силой сопротивления нашего народа заставлял врага полностью уничтожать деревни вместе с жителями, среди которых были женщины, старики и дети.

Нельзя точно подсчитать материальные потери, принесенные войной, как нельзя до конца почувствовать адскую боль огня, в которой горели белорусы, и представить всю глубину страданий наших земляков.

Литература

1. Сожженные деревни Белоруссии, 1941–1944: Документы и материалы / сост. Н. В. Кириллова [и др.]. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – 512 с.
2. Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа». – Режим доступа: http://ggpk.by/Ideologo_vospit/Files/o_genocide.pdf. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Канюта, В. О сожженных оккупантами и их пособниками Волчьих Норах, что на Слонимщине, долгий период ничего не было известно. – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20210825/1629874813-o-sozhzhennyh-okkupantami-i-ih-posobnikami-volchih-norah-chto-na/>. – Дата доступа: 11.04.2022.
4. Белорусские деревни, сожженные в годы Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <http://db.narb.by/>. – Дата доступа: 08.04.2022.
5. Стендовый материал музея «Память» Городецкой СШ Рогачевского района.
6. Горный, И. Возмездие без срока давности / И. Горный. – Режим доступа: <https://gp.by/novosti/zhurna-listskoe-rassledovanie/news38027.html>. – Дата доступа: 12.04.2022.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ГОМЕЛЕ

В. Ю. Рухлова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель канд. ист. наук, доц. И. Ю. Уваров

Становление библиотечного дела в первые годы советской власти способствовало развитию грамотности и образованности трудящихся. Была основана сеть передвижных библиотек, когда книги на повозках перевозили из одного населенного пункта в другой на срок от одного до трех месяцев. Этим достигалось максимальное использование ценного на тот период книжного фонда читателями тех мест, куда книги ранее никогда не завозились. Всего в пределах Гомельской губернии было сформировано 75 библиотек-передвижек, которые насчитывали 15278 экземпляров книг [1, с. 33].

Из числа взятых читателями книг большую часть составляла беллетристика, потом общественные науки и остальное приходилось на литературу из других отделов.

В 1923 г. по улице Билецкого была библиотека, в которой работал единственный библиотекарь, имевший домашнее образование, по социальному происхождению – из служащих. На данную работу пришел с завода по назначению и проживал при библиотеке. Литература в этой библиотеке была преимущественно на политические темы, поступала она из политотдела. Читатели этой библиотеки интересовались книгами о политике, спросом пользовались беллетристика и книги по социальным наукам.

Еще в 90-е гг. XIX в. общественность Гомеля ходатайствовала перед властями города о строительстве в оживленном месте бесплатной читальни. Ее сооружение гомельчане считали достойным памятником признательности графу Н. П. Румянцеву. По примеру Румянцевского музея в Москве на здании читальни планировалось поместить девиз «На благое просвещение». Городской бюджет не смог взять на себя расходы по строительству читальни, так как «слишком был обременен расходами на содержание военного поста».

Новой советской власти, невзирая на трудности, это сделать удалось. 10 апреля 1919 г. была открыта центральная городская библиотека

История центральной библиотеки началась на улице Румянцевской (современное название – Советская). Там находилась библиотека Общества распространения просвещения среди евреев, которая стала основой для центральной библиотеки. На эту же улицу библиотека вернулась в 2009 г.

В 1923 г. в Гомеле работала библиотека Губсоюза и Профсоюза имени Чернышевского. Она находилась на углу улиц Крестьянской и Могилевской. В библиотеке